

Марія Извѣкова.

Знаете ли вы дѣвицу Марію Извѣкову, читали ли вы романы дѣвицы Маріи Извѣковой?.. Если нѣтъ, то бѣгите въ книжную лавку, попросите книгопродавца порыться въ его погребѣ и кладовыхъ,—этихъ книжныхъ кладбищахъ, и отыскать вамъ романы дѣвицы Маріи Извѣковой, если ихъ еще не съѣли мыши, и прочтите ихъ какъ можно скорѣе...

Каковы одни заглавія—такъ и дышутъ чистѣйшей нравственностью! А содержаніе еще лучше, еще нравственнѣе, хотя надо признаться—невообразимо скучно.

Его составляютъ проишествія, въ которыхъ дѣйствуютъ лица безъ образовъ...

Романы г-жи Извѣковой кромѣ чистѣйшей нравственности проникнуты еще нѣжнѣйшей чувствительностью, и, вѣроятно, многихъ слезъ стоили они прекраснымъ читательницамъ того времени... Такъ отзывался Бѣлинскій въ 1843 г. о совершенно забытой въ его время писательницѣ. Однако онъ выбралъ именно ее для своего очерка о женскомъ творествѣ былыхъ временъ, написанномъ по поводу собранія сочиненій Зинаиды Р—вой (Елены Ганъ) ¹⁾. Обычная чуткость критика не обманула его: беллетристика-дилеттантка, Марія Евграфовна Извѣкова, дѣйствительно, довольно любопытное явленіе для своего времени и своего общества.

¹⁾ Соч. изд. 1883 г., ч. 7-я стр. 161-я.

Современники оставили очень мало свѣдѣній о ея жизни. Извѣкова появилась въ Москвѣ около 1805 г. Въ обѣихъ столицахъ въ эту пору нарождалось много маленькихъ литературныхъ кружковъ; очень немногіе изъ нихъ сумѣли проявить замѣтное вліяніе въ общественной и культурной жизни, но всѣ они были въ свое время полезны и нужны, удовлетворяя потребности своихъ членовъ въ постоянномъ взаимномъ общеніи. Женщины принимали въ этихъ кружкахъ живое и дѣятельное участіе; роль ихъ становилась замѣтной и вліятельной. Въ Москвѣ возникали журналы „для дамъ“; въ кружкахъ интересовались литературными опытами женщинъ. По словамъ одного изъ поклонниковъ женскаго творчества, М. Макарова ¹⁾, около 1805 г. въ Москвѣ заговорили, что дѣвица съ хорошимъ состояніемъ пріѣхала изъ провинціи въ столицу только для того, чтобы издавать романы, написанные во вкусѣ г-жи Жанлисъ; слышались толки и пересуды.—„Дѣвица Извѣкова не должна была спѣшить съ изданіемъ своихъ романовъ, замѣчаетъ тотъ же благосклонный современникъ, ей бы слѣдовало искать связей у двора литературнаго, и, шутки въ сторону,—просить совѣтовъ,—но желанія питомицы музъ были рѣшительны“... Очевидно, москвичи удивились, и даже немного обижались, что юная дебютантка выступила внѣ связей съ литературными кружками, упорная въ своей одинокой самостоятельной карьерѣ.

Извѣкова пріѣхала въ Москву, вѣрнѣе, слѣдуетъ думать, была привезена матерью и родными, чтобы составить себѣ имя, блеснуть талантами. Ей было тогда не болѣе 15-ти, 16-ти лѣтъ. Въ одномъ изъ предисловіій она сама заявляетъ, что писала первый романъ на 16-мъ году ²⁾. Кромѣ замѣтки Макарова, не сохранилось другихъ извѣстій о ея жизни въ Москвѣ. Но она, вѣроятно, являлась въ свѣтѣ, и родные не безъ гордости представляли ее какъ писательницу; а любопытное московское общество судило и рядило о ней, но сухо вато и не безъ ехидства,—вѣдь ее выдвигали безъ занскиваній передъ „свѣтомъ“.

Уже въ 1806-мъ году Извѣкова выпустила свой первый романъ въ 4-хъ томахъ,—„отмѣнно длинный, нравоучительный и чинный“.—Тономъ полнымъ достоинства она посвятила его императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, почитая въ ея особѣ—„покровительницу наукъ, пекущуюся о просвѣщеніи нѣжнаго пола“.—Императрица отдала ее

¹⁾ „Дамскій Жур.“ 1830 г. т. II №№ 51—52 стр. 117.

²⁾ Кн. Голицынъ, „Словарь рус. писательницъ“ 122 стр. говоритъ, что Извѣкова род. 12 фев. 1794 г. Не могла же она писать романы въ 11, 12-ть лѣтъ.

перстнемъ. Въ предисловіи она выражаетъ увѣренность, что публика окажетъ снисхожденіе первому труду новичка, извинитъ неопытность молодой дѣвушки, писавшей безъ руководства учителей по одной природной склонности къ литературѣ; она выпустила его въ свѣтъ, только повинувшись волѣ матери и уважая просьбы родныхъ и друзей.—Оговорка вполне во вкусѣ г-жи Жанлисъ, которая рѣзко осуждала бойкихъ дѣвицъ, способныхъ распространять свои мысли среди незнакомыхъ въ двухъ тысячахъ экземплярахъ и болѣе; дѣвицамъ не подобаетъ проявлять личную инициативу въ такомъ дѣлѣ; онѣ должны руководиться волею старшихъ. Въ семьѣ Извъковыхъ, повидимому, знали правила модной писательницы, и рука начитанной матери направляла авторскіе подвиги юной Маріи.

Первое произведеніе „Эмилія или печальныя слѣдствія безразсудной любви“ ¹⁾ по обилію эпизодовъ вмѣщаетъ нѣсколько романовъ; львиная доля страницъ отведена рассказамъ матерей, отторгнутыхъ злодѣями отъ семействъ, или похищенныхъ и найденныхъ дѣтей.

Всѣ герои необычайно добродѣтельные, особенно матери, вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ смѣлы и дѣятельны въ непрерывной борьбѣ съ препятствіями. Какъ почти во всѣхъ произведеніяхъ Извъковой, мѣсто дѣйствія скрывается въ туманѣ; герои вращаются въ „нѣкіемъ царствѣ“, часто переносясь „за тридевять земель“, на необитаемые острова. Дочь придворнаго, Эмилія, противъ воли родителей обвинчалась съ наслѣднымъ принцемъ, имѣла двоихъ дѣтей. Интересны тѣ моменты ихъ тайнаго сожителства, когда наслѣдникъ, перейдя на положеніе простаго смертнаго, началъ задумываться; полная искренность между супругами исчезла. Эмилія почувствовала, что не имѣла права похищать у страны политическаго дѣятеля и хорошаго государя у народа. Принца-бѣглеца нашли; вернули въ столицу и женили на принцессѣ. Далѣе три тома наполнены необычайными приключеніями Эмиліи, ея матери, дѣтей, товарищей по несчастью и злодѣяніями ея отца. Отцы у Извъковой или тиранны, или въ лучшемъ случаѣ легкомысленные люди. Наконецъ героиня умираетъ въ присутствіи принца, его признанной женой, а ея пасынокъ изъявляетъ даже готовность уступить права наслѣдованія ея сыну.

Даже современникъ Макаровъ ²⁾ видитъ въ этомъ романѣ только

¹⁾ Сочиненія М. Извъковой имѣются въ Имп. Пуб. Библиотекѣ.

²⁾ „Дамскій Жур.“ 1830 г. т. II, то же.

„портретную живопись“ съ иностранныхъ образцовъ, находя признаки нѣкоторой самостоятельности лишь въ послѣднемъ по времени трудѣ Извѣковой. Но тутъ нѣтъ и живописи; незамѣтно даже работы молодой руки; это какая-то безудержная болтовня старой рассказчицы. Можно думать, что страстная мать усердно помогала дочери своей начитанностью въ модной беллетристикѣ.

Въ слѣдующемъ 1807 г. дѣвица Извѣкова издала свою драму „Альфонсъ и Флерестина или счастливый оборотъ“. Сюжетъ тотъ же—приключенія молодой женщины, разлученной съ мужемъ его отцомъ-злодѣемъ.

Самая форма изложенія мѣшаетъ развитію старческой болтовни, и стиль письма становится моложе. Здѣсь интересна субретка, говорящая въ духѣ сентиментальнаго демократизма французскихъ комедій конца XVIII-го вѣка ¹⁾:

„Вы думаете, графъ, что мы, бѣдныя твари, рождены единственно для вашихъ услугъ, и что даже мысли наши ограничиваются только нашею должностію. Конечно, мы большею частью должны молчать, но замѣчать и чувствовать—никто не властенъ отнять у насъ этого права!“ и т. д. Ея госпожа, съ своей стороны, проявляетъ сознательное отношеніе къ тяжелому положенію дѣвушекъ въ обществѣ, даже красивыхъ и богатыхъ; вниманіе, почетъ, любезности поклонниковъ не вознаграждаютъ ихъ за душевныя муки, порождаемыя строгимъ осужденіемъ каждаго ихъ смѣлаго поступка, каждой неосторожности, которое произноситъ взыскательный свѣтъ; юноши не имѣютъ и понятія о нравственныхъ искусахъ, выпадающихъ на долю дѣвицъ ²⁾.

Послѣ 1807-го года семья Извѣковыхъ переехала въ Петербургъ. Тамъ въ 1809 году Марья Евграфовна выпустила второй большой романъ въ трехъ томикахъ—„Торжествующая добродѣтель надъ коварствомъ и злобою“.—Въ предисловіи она благодаритъ публику за лестныя похвалы своему первому опыту; онѣ побудили ее вновь приняться за работу и представить трогательныя картины страждущей невинности, дабы утвердить въ сердцахъ читателей правила добронравія. О! какъ бы ей хотѣлось быть полезной! Это желаніе и любовь къ отечеству защитятъ ее отъ „ядовитыхъ стрѣлъ критики“. Героиня романа,—„будучи воспитана въ уединеніи и имѣя свободное сердце... безъ принужденія послѣдовала волѣ отца своего и приняла супруга отъ руки его“. Но скоро сердце заговорило: она

¹⁾ „Альфонсъ и Флерестина“, д. II-ое, стр. 42.

²⁾ То же стр. 61.

влюбилась въ одного изъ своихъ поклонниковъ, но сохранила самую нѣжную любовь и преданность къ своему мужу;—новое и довольно интересное положеніе въ сочиненіи дѣвицы - дилеттантки начала XIX-го вѣка! Въ этомъ романѣ всѣ женщины необыкновенно смѣлы и полны инициативы, затыгивая своей энергіей мужчинъ. Героиня, переодѣтая въ платье мужа, выходитъ вмѣсто него на дуэль, чтобы спасти мужа и жениха сестры отъ опасности, и спасаетъ обоихъ ¹⁾).

Въ томъ же году вышло лучшее изъ произведеній Извѣковой— „Милена или рѣдкій примѣръ великодушія“,—романъ, разумно умѣстившійся въ одинъ томикъ. Впервые дѣйствіе происходитъ въ Россіи, въ губернскомъ городѣ. Кое-гдѣ мелькаютъ даже попытки нарисовать обстановку, отвѣчающую душевному настроенію героевъ. Романъ посвященъ „наидостойнѣйшей матери“, отдавшей жизнь и силы воспитанію дочери—автора; все предисловіе—панегирикъ этой добродѣтельной воспитательницы.—Милена получила ложное извѣстіе о гибели своего жениха, и въ состояніи скорбнаго безразличія вышла за другого искателя, легкомысленнаго, капризнаго мота. У нея уже есть сынъ, когда она встрѣчаетъ Виктора, перваго жениха. Разгорается тяжелая душевная драма. Мужъ и его родные мучаютъ, запираютъ Милену; но Викторъ всюду находитъ ее. Она старается успокоить себя тѣмъ, что мать, имѣющая прелестнаго ребенка, не можетъ быть несчастной, но чувство все-таки рвется наружу:—„О Викторъ! тщетно бы я старалась себя обманывать; ты знаешь, что я люблю тебя; ты первый обратилъ мое вниманіе, ты далъ мнѣ почувствовать, что я имѣю сердце, и признаюсь, что почла бы за первое счастье быть тобой любимой, если бы могла желать того безъ угрызенія совѣсти. Викторъ, я люблю тебя, люблю больше всего на свѣтѣ, но честь и Милвзоръ (ея сынъ) мнѣ драгоцѣннѣе и самого тебя“ ²⁾).

Когда мужъ оказался двоеженцемъ и попалъ въ тюрьму, Милена великодушно спасаетъ его, заявивъ, что ея измѣна оттолкнула отъ нея мужа, она боялась, какъ бы безчестіе отца не отразилось на судьбѣ сына. Послѣ смерти мужа ея самообвиненіе открылось, и весь судъ единодушно преклонился передъ ея нравственнымъ величіемъ. Она упорно желала постричься, но Виктору удалось спасти жизнь ея ребенку, и она согласилась выйти за него.

„Милена“ очень интересна для своего времени, какъ пока-

¹⁾ „Торжество добродѣтели“, т. I-й, стр. 92.

²⁾ „Милена“, стр. 135.

затель нарастанія нѣкотораго, еще слишкомъ индивидуальнаго, гражданскаго сознанія на почвѣ сентиментальныхъ настроеній; въ романѣ проявились намеки на душевный строй слѣдующаго поколѣнія русскихъ женщинъ, среди котораго Пушкинъ нашелъ ту, — „съ которой образованъ Татьяна милый идеалъ“. На 20 лѣтъ ранѣе въ многословномъ, устарѣломъ стилѣ Милена произноситъ знаменитое: — „я васъ люблю, — къ чему лукавить!“... А современницы Татьяны, жены декабристовъ, идутъ спасать мужей и возлюбленныхъ цѣною своихъ жизней, гражданскихъ правъ и репутацій... Вообще, женщины этихъ поколѣній уже съ трудомъ выносятъ тягость стараго патріархальнаго быта; въ романахъ Извѣковой одна любовь матерей создаетъ и поддерживаетъ семейный очагъ, а не власть отцовъ, избалованныхъ и испорченныхъ огромными общественными привилегіями.

Послѣ „Милены“ Марія Извѣкова ничего не печатала; она вскорѣ вышла замужъ. Лишилась ли она руководства своей матери, или ея литературная дѣятельность встрѣтилась съ противодѣйствіемъ мужа и новой семьи? На счетъ этого можно строить какія угодно догадки; но послѣ энергичной 4 лѣтней работы она вдругъ умолкла, едва начавъ самостоятельно развиваться. Впрочемъ, для себя она продолжала работать въ тиши своихъ покоевъ: послѣ нея осталось много рукописныхъ сочиненій; что съ ними произошло — пока неизвѣстно; а жаль, — они могли бы сохранить не мало любопытнаго матеріала для исторіи русскаго общества ея времени. — Марія Евграфовна скончалась 15-го января 1830 г., женой дѣств. ст. сов. Николая Ѳедоровича Бедряги.

Что сказать о литературномъ достоинствѣ произведеній Извѣковой! Несомнѣнно, согласиться съ Бѣлинскимъ: они невыносимо скучны для публики его времени, неудобочитаемы и непостижимо наивны, но они отвѣчали вкусамъ широкой публики своего времени, и русскія читательницы, поглощавшія ихъ, ничуть не отставали отъ представительницъ просвѣщеннаго запада. Подобные романы читались во Франціи нарасхватъ. — Слѣдуетъ отодвинуть въ сторону сочиненія г-жи Сталь и Шатобріана, чтобы составить себѣ отчетливое представленіе о литературѣ, которой зачитывались во время 1-й имперіи, говоритъ извѣстный изслѣдователь французской словесности¹⁾. Тогда царили романы, состоявшіе изъ цѣпи невѣроятныхъ приключеній, сентиментальныхъ изліяній говорунговъ и говоруній,

¹⁾ „Hist. de la langue et de la littér. franç“. Pétit de Julleville. VII, p. 138.

туманныхъ образовъ безъ малѣйшихъ признаковъ индивидуальности, вращающихся въ неопредѣленныхъ пространствахъ безъ намека на мѣстный колоритъ. Можно думать, что ихъ писали для подростковъ и очень молодыхъ женщинъ, но ихъ обожалъ самъ Наполеонъ I-й. Авторами этихъ романовъ были преимущественно женщины—г-жи Коттэнь, Жанлисъ, Суза и др. и братья Дюкре-Дюмениль. По ихъ стопамъ пыталась идти наивная Марія Извъкова.

Е. Щепкина.

